

Культура

Языки Китая: новейшие исследования и открытия

© 2016

О.И. Завьялова

В эпоху современных информационных технологий Китай продолжает оставаться чрезвычайно разнообразным в языковом отношении. Осуществление национальной политики неотделимо от изучения языков различных народов, населяющих КНР. Масштабные лингвистические исследования стали важной составляющей программ, направленных на сохранение нематериального культурного наследия страны. После провозглашения в 2013 г. стратегии «Один пояс, один путь» особое значение приобрело изучение трансграничных языков, распространенных также на территории соседних государств.

Ключевые слова: языковая политика, языкознание в Китае, языки народов КНР, нематериальное культурное наследие, трансграничные языки.

В эпоху глобализации и информационных технологий повсеместно в мире исчезают малые языки и малочисленные диалекты. Эти процессы происходят и в современном Китае, тем не менее он продолжает оставаться чрезвычайно разнообразным в языковом отношении. Основные национальные языки используются, где это возможно, в школьном образовании параллельно с «общегосударственным» языком *путунхуа*¹. Издаются и переиздаются письменные памятники на языках народов КНР. Выпускаются новые двуязычные словари. Любые языковые разновидности, сохраняющиеся в разных районах Китая, считаются важной составной частью нематериального культурного наследия страны.

Одной из основных задач, стоящих перед китайскими лингвистами в последние десятилетия, стало обследование в полевых условиях и сохранение на современных аудио и видео носителях всех языков страны, прежде всего, малочисленных и исчезающих. В изучение и описание полученных материалов вовлекаются десятки специалистов, среди которых ученые разных поколений. Лингвисты старшего поколения имеют опыт участия в масштабных экспедициях, предпринятых после образования КНР, они знакомы с трудами советских ученых, которые исследовали языки народов СССР и разрабатывали для них латинизированные и затем кириллические варианты письменности. Новое поко-

Завьялова Ольга Исааковна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН.
E-mail: olgazavyalova@yahoo.com.

ление китайских лингвистов периода «реформ и открытости» в значительной степени ориентировано на западное языкознание, но при этом сохраняет приверженность традиционным методам. На протяжении длительного времени эти методы разрабатывались в самом Китае, они до сих пор используются при описании тех многочисленных языков, которые типологически (хотя и не обязательно генетически) близки китайскому.

По подсчетам на основе данных переписи населения 2010 г., китайские диалекты остаются родными для 1 млрд 100 млн человек из общего числа 1 млрд 280 млн говорящих на китайском языке, не китайские языки используют в качестве родных примерно 60 млн человек². Официальный список народов КНР сейчас насчитывает 56 этносов — численно доминирующих китайцев-ханьцев и 55 малых народов. Два малых народа из 55 — *хуэй* (*хуэйцзу*) и маньчжуры официально числятся китаеязычными.

Мусульмане-хуэйцзу (10,6 млн человек, по данным переписи 2010 г.³) обычно говорят на тех же диалектах, что и окружающее китайское население. В случае сравнительно поздних миграций, например, в Синьцзяне, диалекты хуэйцзу и китайцев-ханьцев могут отличаться друг от друга. Самоназвание хуэйцзу используют также примерно 20 тыс. исповедующих ислам жителей двух деревень, Танцзя и Ванцзя, в уезде Линьтао провинции Ганьсу. Недавно открытый смешанный язык этой группы местные жители называют *танван*. Он сочетает китайскую лексику с грамматической системой одного из соседних монгольских языков — дунсянского (дунсяны включены в официальный перечень народов КНР)⁴. Термин хуэйцзу до сих пор употребляется применительно к еще одной не входящей в официальный список группе, исповедующей ислам. Хайнаньские чамы, или хуэйхуэйжэнь (примерно 6 тыс. человек), говорят на языке австронезийской семьи, который стал тоновым в результате длительных контактов с сино-тибетскими народами⁵.

Второй малый народ из официального списка, который до последнего времени считался полностью утратившим родной язык, — маньчжуры (10,4 млн человек). Уже в период «реформ и открытости» выяснилось, что остатки маньчжурского языка, в общегосударственном масштабе использовавшегося при династии Цин в качестве официального, до сих пор сохраняются на северо-востоке страны — в пределах территории исторической Маньчжурии, некогда закрытой для этнических китайцев. Около 100 маньчжуров, проживающих в небольших деревнях в окрестностях г. Хэйхэ и в уезде Фуую провинции Хэйлунцзян, понимают маньчжурский язык на слух, примерно половина из этого числа, люди старшего поколения, до сих пор могут говорить по-маньчжурски. Официально используют маньчжурскую письменность и по сути дела диалект маньчжурского языка в качестве родного переселенные при династии Цин в Синьцзян сибинцы, но они считаются отдельным народом со своим языком⁶.

Общий перечень языков, на которых говорят 55 официально выделенных малых народов Китая, неодинаков в разных источниках. Так, по данным 2009 г., размещенным на официальном сайте Комитета по работе в области языка и письменности, 53 малых народа (без учета обозначенных китаеязычными хуэй и маньчжуров) в общей сложности используют 73 близких, а в некоторых случаях даже далеко отстоящих друг от друга языков⁷. В фундаментальном издании «Языки Китая» (2007 г.), о котором пойдет речь ниже, представлено описание 129 языков. Еще больше языков народов КНР можно обнаружить в некоторых западных публикациях. Эти расхождения вполне объяснимы. Во-первых, некоторые языковые разновидности, на которых говорят группы, включенные в состав того или иного народа из официального списка, были обнаружены и описаны совсем недавно, в процессе обследований последних лет. Во-вторых, известно, что термины

«язык» и «диалект» достаточно условны, особенно неопределенна идентификация языковых разновидностей (идиомов) в качестве отдельного языка или диалекта в случае тех этносов, которые никогда не имели отдельной государственности и собственной литературной традиции. Неодинакова в различных источниках, в том числе собственно китайских, также генетическая классификация языков народов Китая и распределение тех или иных языков в рамках предложенных разными авторами классификационных схем.

Публикации китайских ученых, посвященные языкам малых народов, стали появляться начиная с 20-х годов прошлого столетия. Среди энтузиастов, по собственной инициативе проводивших полевые обследования в малодоступных районах страны, были такие выдающиеся языковеды, как Чжао Юаньжэнь, Ли Фангуй, Ло Чанпэй, Юань Цзяхуа, Ма Сюэлян. В КНР первое обследование языков было инициировано на государственном уровне в 1951 г. и продолжалось до конца 1955 г., когда состоялась научная конференция «Языки и письменные системы малых народов». Обнародованный на конференции новый проект был рассчитан на пять и в долгосрочной перспективе на двенадцать лет. Основное обследование, охватившее 1500 населенных пунктов, пришлось на 1956–1958 гг. Отдельные группы исследователей вернулись в Пекин лишь в 1960 г., локальные экспедиции с уточнением уже полученных данных проводились вплоть до начала «культурной революции» в 1966 г. В итоге были собраны материалы по 64 языкам, обследованы 1600 пунктов в разных районах страны. Результаты частично опубликовали еще до начала «культурной революции», в частности, в журнале «Чжунго юйвэнь» («Китайский язык», основан в 1952 г., не выходил в 1966–1978 гг.). До «культурной революции» были выпущены также две брошюры из инициированной в 1959 г. серии «Краткие описания языков малых народов КНР» (*Чжунго шаошу миньцзу юйянь цзяньчжи цуншу*), они были посвящены языкам мяо-яо и тюркским⁸.

В период «реформ и открытости» начался новый этап масштабного изучения языков малых народов КНР. В 1979 г. был учрежден журнал «Миньцзу юйвэнь» («Национальные языки»). В 1980–1987 гг. увидели свет 58 брошюр серии «Краткие описания языков малых народов КНР», основанные на материалах, которые были собраны до начала «культурной революции». В 1985 г. Институтом национальностей (в наст. время — Институт этнографии и антропологии) Академии общественных наук КНР совместно с отделом пропаганды культуры Государственного комитета по делам национальностей была подана заявка и получен государственный грант на проект «Изучение вопросов употребления языков и письменностей национальными меньшинствами Китая»⁹. С 2013 г., после провозглашения Си Цзиньпином стратегии «Один пояс, один путь», особое значение приобрели исследования трансграничных языков, распространенных не только в Китае, но и на территории соседних государств¹⁰.

Первое после перерыва полевое обследование было проведено в 1976 г. в граничащих с Индией районах Тибета. С 1978 г. лингвисты и этнографы начали работать в разных районах страны — как по инициативе Государственного комитета по делам национальностей, так и местных органов власти. Среди языков, обследованных в новый период, оказались, во-первых, недостаточно хорошо изученные и описанные разновидности. Во-вторых, были открыты ранее не известные языки, в том числе смешанные (ср. упомянутый выше язык *танван*). И наконец, в-третьих, лингвисты обнаружили языки, которые существуют за пределами Китая, но считались не употребляющимися на его территории, например, тувинский в Синьцзяне. Особое внимание уделялось исчезающим языкам, на которых говорят группы, насчитывающие менее тысячи человек и в дополне-

ние к этому в значительной своей части уже утратившие родной язык, перейдя на соседние национальные языки и китайские диалекты¹¹.

Среди многочисленных публикаций, в основе которых лежат новые материалы последних десятилетий, в первую очередь можно выделить уникальную серию «Исследования недавно открытых языков Китая» (*Чжунго синь фасянь юйянь яньцзю цуншу*). Первый выпуск вышел из печати в 1997 г. и был посвящен дун-тайскому (тай-кадайскому) языку *янхуан*, носители которого живут главным образом в уезде Пинтан на юге провинции Гуйчжоу. К концу 2014 г. было в общей сложности издано 48 брошюр, каждая с описанием отдельного языка, его фонетики, лексики, грамматики и, что особенно важно в случае исчезающих языков, примерами текстов¹².

В 2007 г. с учетом всех существующих материалов, собранных к тому времени, была опубликована фундаментальная монография «Языки Китая», в создании которой участвовало 90 авторов и редакторов¹³. Она содержит описание 129 языков народов КНР — от китайского до малоизвестных, обнаруженных к тому времени. Все они распределены по разделам, посвященным соответственно сино-тибетским, алтайским, австронезийским, австроазиатским, индоевропейским и смешанным языкам. В состав сино-тибетской (китайско-тибетской) семьи включены не только китайский и тибето-бирманские языки, но также, как это до сих пор принято в китайских классификациях, языки мяо-яо и дун-тайские (тай-кадайские), которые в современных западных работах обычно выделены в отдельные семьи. Тюркские, монгольские и тунгусо-маньчжурские языки объединены в составе алтайской семьи (многими лингвистами она считается гипотетической). Корейский, который чаще относят к изолированным языкам, отнесен к тунгусо-маньчжурским. В индоевропейском разделе числится только один язык — таджикский. К таджикам в КНР на самом деле относят небольшие группы, живущие на западе Синьцзяна и говорящие на восточноиранских памирских языках — сарыкольском и ваханском¹⁴. Русский язык, который в среде потомков эмигрантов дореволюционного и советского периодов, похоже, сохранился лишь в пассивном употреблении небольших групп, в раздел индоевропейских языков не включен, хотя русские, говорящие на русском языке, в официальном списке 55 малых народов КНР по-прежнему присутствуют¹⁵.

Масштабные лингвистические обследования, предпринятые в период «реформ и открытости», выявили, таким образом, десятки новых разновидностей языков на территории КНР. Все эти разновидности считаются важной составной частью нематериального культурного наследия страны. После провозглашения в 2013 г. стратегии «Один пояс, один путь» особое внимание лингвистического сообщества привлекли также многочисленные трансграничные языки народов КНР, которые, подобно недавно обнаруженному в Синьцзяне тувинскому, распространены на территории сопредельных с Китаем государств.

1. О национальной политике, национальном законодательстве и системе двуязычного образования *шуаньюй* (национальный язык + *путунхуа*) см., например: Клиновский В.А. Языковая политика в Китайской Народной Республике во второй половине XX века: дис.... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2012; Гулева М.А., Гутин И.Ю. Языковая политика КНР в отношении национальных меньшинств // Филологические науки в МГИМО. 2014. С. 31–39; Клиновский В.А. Политический аспект языковых реформ в КНР // Россия и АТР. 2013. № 1. С. 122–127; Актамов И.Г. Этноязыковые процессы в многонациональных государствах: общемировые тенденции и государственная образовательная политика (на примере Республики Бурятия РФ и Автономного рай-

- она Внутренняя Монголия КНР) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 1. С. 3–9.
2. Цао Чжунюнь. Фанъянь биньвэй, вэньхуа суйпянь хэ фанъянь сюэчжэ дэ шимин: [Исчезновение диалектов, остатки культуры и миссия диалектологов] // Чжунго юйянь сюэбао. Т. 16. Пекин, 2014. С. 207–214.
 3. Данные о численности народов КНР см.: Чжунго 2010 нянь жэнькоу пуча цзыляо: [Материалы переписи населения Китая 2010 г.]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/pcsj/rkpc/6rp/indexch.htm>.
 4. Ибулахэймай А. (Ибрахим А.). Ганьсу цзиннэй танванхуа цзильюэ: [О говоре танван в провинции Ганьсу] // Миньцзу юйвэнь. 1985. № 6. С. 33–47; Он же. Танванхуа: [Говор танван] // Чжунго дэ юйянь: [Языки Китая] / ред. Сунь Хункай, Ху Цзэнъи, Хуан Син. Пекин, 2007. С. 2580–2595.
 5. Ни Дабай. Хайнаньдао Санья хуэйцзу юйянь дэ шишу: [Идентификация языка хуэйцзу, живущих в Санья на о. Хайнань] // Миньцзу юйвэнь. 1988, № 2; Чжэн Ицин. Хуэйхуэйюй: [Язык хуэйхуэй] // [Языки Китая]. С. 2359–2573.
 6. Биньвэй юйянь вэньти: [Проблема исчезающих языков] // Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао 2005: [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2005 г.]. Пекин, 2006. С. 286; Лю Хоушэн. Мань юйвэнь дэ цянцзю, чуаньчэн юй инъюн: [Спасение, передача следующим поколениям и употребление маньчжурского языка] // Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао 2014: [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2014 г.]. Пекин, 2014. С. 139–143; В Китае маньчжурский язык оказался на грани исчезновения. URL: http://russian.news.cn/culture/2013-09/23/c_132743728.htm.
 7. Вого дэ шаошу миньцзу юйянь вэньцзы гайкуан: [О языках и письменностях малых народов нашей страны]. URL: http://www.china-language.gov.cn/141/2009_3_19/1_141_4104_0_1237432688464.html.
 8. Се Лювэнь, Сунь Хункай. Чжунго дэ юйянь дяоча: [Обследования языков Китая] // [Языки Китая]. С. 16–24.
 9. Там же. С. 25–26.
 10. Завьялова О.И. Лингвистические новации и внешняя политика Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 6. С. 116–119.
 11. Се Лювэнь, Сунь Хункай. Указ. соч. С. 27.
 12. Обзор брошюр этой серии, увидевших свет в 1997–2006 гг. (всего 31 брошюра), см.: Chirkova E. Review of *Zhongguo xin faxian yuyan yanjiu congshu*: [New Found Minority Languages in China Series] // China Review International. 2006. Vol. 13. No. 2. P. 312–321.
 13. Чжунго дэ юйянь: [Языки Китая] / ред. Сунь Хункай, Ху Цзэнъи, Хуан Син. Пекин, 2007. 2638 с.
 14. Чжоу Циниэн. Куацзин шаошу миньцзу юйянь чжуанкуан: [Ситуация с трансграничными языками национальных меньшинств] // Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао 2013: [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2013 г.]. Пекин, 2013. С. 144.
 15. Гутин И.Ю. Русские в КНР // Азия и Африка сегодня. 2011. № 10. С. 50–56; Оглезнева Е.А., Блохинская А.В., Гордеева С.В., Касимова Е.В., Цзян Ин. Языковая ситуация на Дальнем Востоке России и приграничной территории (на материале российского Приамурья и провинции Хэйлунцзян). Благовещенск 2014. С. 98–125.